

К Р О К О Д И Л

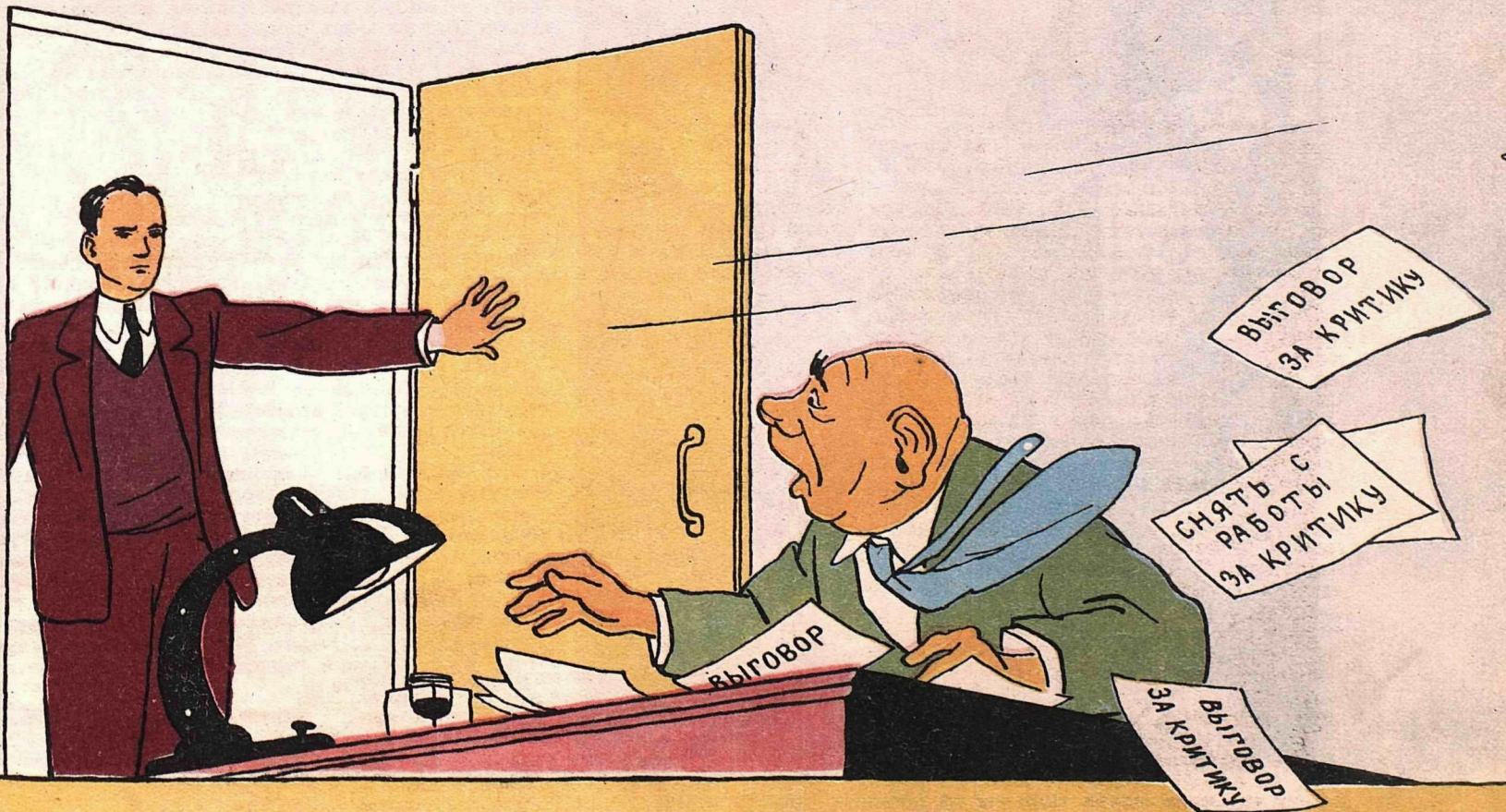

БОЛЕЗНЬ...

Ухо упорно не желало прислушиваться к критике.

Горло издавало совсем не те звуки.

Нос упорно задирался кверху.

...И ЕЕ ЛЕЧЕНИЕ

Если ухо, горло и нос подвергнуть радикальному лечению свежим ветром самокритики, то надо полагать, что больной будет вести себя гораздо лучше.

«СВОБОДОЛЮБИВЫЙ» МАКАРТУР

Командующий американскими оккупационными войсками в Японии генерал Макартур освобождает японских военных преступников, содержащихся в токийской тюрьме Сугамо.

Рис. Л. БРОДАТЫ

Он освободил себя от взятых обязательств...

...и японские тюрьмы от военных преступников.

Еще Макаренка...

Москва, Министерство высшего образования СССР

Заместителю министра
тов. А. М. САМАРИНУ

Уважаемый Александр Михайлович!

Разрешите побеседовать с вами на тему, не имеющую к высшему образованию прямого отношения: об одной детской игре. Но сначала мы поговорим об авторе ценного предложения тов. Волобуеве. В официальной переписке его предложение называется: «Силовая установка для использования тепла низкого потенциала». Упрощённо предложение называют: «Ледяная электростанция». Установка тов. Волобуева предназначена для получения электроэнергии, а «топливом» для неё является... лёд.

Наш журнал не технический, и мы не собираемся открывать дискуссию о том, осуществима или нет «Ледяная электростанция», полезно или нет предложение тов. Волобуева, хотя несколько крупных учёных, а также Энергетический институт Академии наук СССР сказали в его защиту своё веское слово.

Вы, Александр Михайлович, в середине 1948 года писали временно исполняющему обязанности директора Ленинградского политехнического института профессору Леви: «Министерство предлагает вам приступить к разработке проблемы «Силовая установка для использования тепла низкого потенциала».

Вы предложили институту теоретически обосновать тему, составить рабочую программу, спроектировать и изготовить опытно-лабораторную установку. Следовательно, вы, Александр Михайлович, активно включились в разрешение проблемы «Ледяная электростанция».

Шли, как говорится в романах, годы. Ваше тёплое отношение к «Ледяной электростанции» начало остывать. По вашему примеру прохладнее стали относиться к предложению тов. Волобуева и специалисты Ленинградского политехнического института.

Охлаждение началось после того, как профессору Леви стало ясно, что вы, Александр Михайлович, не выделяли ассигнований на работы по проектированию и изготовлению опытной установки. Казалось бы, чего проще: нет у института средств, — значит, надо передать работу другим. Помочь Волобуеву вызвался директор Ленинградской Лесотехнической академии имени Кирова тов. Салтыков. Помните, Александр Михайлович, какое он вам прислал письмо:

«...Политехнический институт работу не начал. Автору, бывшему в Ленинград, не только не были созданы условия, но он до сего времени живёт без квартиры... Лесотехническая академия имеет возможность без всякой задержки приступить к разработке предложения тов. Волобуева и создать ему необходимые условия для нормальной работы...»

Вы, Александр Михайлович, ответили тов. Салтыкову с поразительной поспешностью:

«Министерство считает нецелесообразным передать вам разработку предложения тов. Волобуева...»

Не будем утомлять вас напоминанием всех подробностей, как вокруг «Ледяной электростанции» выросла ледяная стена равнодушия. Важно лишь отметить, что Волобуев впервые обратился к вам в 1948 году, а сейчас пришёл 1950 год.

Два года — срок немалый. За это время многие советские люди успели выполнить пятилетку, а начальник Главного управления политехнических и промышленных вузов вашего министерства тов. Прокошкин, которому вы поручили всю заботу об опытной установке, не успел даже составить смету на её изготовление.

Всегда в таких случаях виновным оказывается изобретатель. Как только дело застопорится, про автора начинают слагать легенду: характер у него невозможный! Затем начинают опорочивать предложение: нового в этом ничего нет!

По этому избитому пути пошли и вы, Александр Михайлович. Сначала вы сослались на «трудный» характер Волобуева. Но согласитесь сами, что двухлетняя волокита может самого благодушного человека привести в ярость. Затем ваши работники начали доказывать, что предложение Волобуева не ново.

Предположим, что характер у автора, действительно, невозможный, а предложение не интересно. Но почему же всё это высказывается спустя два года? Ваши подчинённые и, в частности, тов. Прокошкин объясняют это вашей исключительной деликатностью:

— У Александра Михайловича деликатный характер. Он не мог Волобуеву отказать сразу.

Деликатный человек — это очень чуткий, вежливый, мягкий в обращении с другими. Нам думается, что вам как руководителю надо быть не только деликатным, но ещё прямым и принципиальным. А вы начали что-то вроде детской игры: «Чёрное с белым не бери, «да» и «нет» не говори».

Это вам, Александр Михайлович, ни по возрасту, ни по положению явно не подходит. Ждём, что вы, наконец, выскажетесь по этому делу с полной ясностью.

Засим кланяемся.

Кривош

На спортивном перекрёстке.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ, НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА КАК ПИШУТСЯ КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

Пусть не ждут от нас наставлений или рецептов, как следует писать литературно-критические рецензии. Готовых пособий на этот счёт нет! Мы можем только популярно изложить ценный опыт заместителя ответственного редактора газеты «Орловская правда» Владимира Ефимовича Комова (он же В. Ефимов).

Что необходимо для написания обстоятельной (примерно на газетный подвал) рецензии? Без чего никак нельзя написать более или менее толковой критико-библиографической статьи?

Детальное изучение статей В. Комова (он же В. Ефимов) позволяет прийти к выводу: для хорошей (с точки зрения В. Комова) рецензии достаточно канцелярских или портновских ножниц (см. рис. 1), двух десятков кавычек (см. рис. 2), бутылочки клея (см. рис. 3), ручки с пером, простой или автоматической, безразлично (см. рис. 4), небольшого флакончика чернил (см. рис. 5), нескольких листов бумаги (см. рис. 6) и, наконец, само собой разумеется, нужно иметь книжку (лучше в двух экземплярах, чтобы спокойнее её резать), о которой собираетесь писать рецензию.

Остановка за пустяком: разумно распределить два десятка кавычек (см. рис. 2) и несколько капель чернил (см. рис. 5) по бумаге (см. рис. 6).

К примеру, В. Комов (он же В. Ефимов) берёт любую книгу В. Василевской или П. Павленко или брошюру Гришанина и Родионова «Как подготовиться к докладу».

С помощью ножниц (см. рис. 1) из рецензируемой книги вырезаются наиболее интересные цитаты. С помощью клея (см. рис. 3) их наклеивают на бумагу (см. рис. 6). Дабы цитаты чувствовали себя в будущей рецензии совершенно спокойно, для их личной охраны снаряжается взвод кавычек (см. рис. 2). Если же для несения столь почёт-

ной службы кавычек не хватает, можно цитаты раскавычить и смело пустить их в статью без всякой охраны. При этом автор чувствует себя даже увереннее, так как чужие мысли легко выдаются за свои.

К ручке (см. рис. 4) и чернилам (см. рис. 5) автор рецензии прибегает редко и в исключительных случаях. Запас его собственных выражений чрезвычайно ограничен и не выходит за пределы таких общих фраз: «В начале брошюры авторы излагают...», «В брошюре подробно излагается...», «В заключительной главе...».

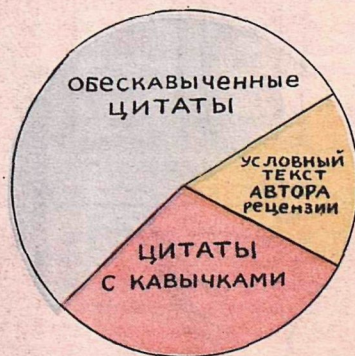
Приводимая здесь графическая диаграмма даёт ясное представление о высоком качестве рецензий, изготовляемых по способу В. Е. Комова и опубликованных в орловской газете под рубрикой «Критика и библиография».

Диаграмма наглядно показывает, из каких составных частей состоит, например рецензия В. Комова (он же В. Ефимов) на брошюру «Как подготовиться к докладу». В рецензии всего 255 строк. Цитаты с кавычками (розовый цвет) занимают, как видно из диаграммы, 75 строк. Обескавыченные цитаты (синий цвет) — 140 строк. И только 40 строк (жёлтый цвет) — условный текст автора рецензии.

Примерно такое же соотношение цветов даёт анализ критических статей В. Комова на книгу В. Василевской «В Париже и вне Парижа», на книгу П. Павленко «Американские впечатления», на книгу С. Козельского «Печать США». Во всех случаях синий цвет — обескавыченные цитаты — занимает, как и полагается, преобладающее место.

Как квалифицировать комовский творческий метод? Кто-то однажды сказал: «Кража литературного материала из одного источника — плагиат. Кража из двух источников — компиляция. Кража из многих источников — эрудиция».

В данном случае мы имеем дело с высококачественным эрудитом!

К ручке (см. рис. 4) и чернилам (см. рис. 5) автор рецензии прибегает редко и в исключительных случаях. Запас его собственных выражений чрезвычайно ограничен и не выходит за пределы таких общих фраз: «В начале брошюры авторы излагают...», «В брошюре подробно излагается...», «В заключительной главе...».

Примерно такое же соотношение цветов даёт анализ критических статей В. Комова на книгу В. Василевской «В Париже и вне Парижа», на книгу П. Павленко «Американские впечатления», на книгу С. Козельского «Печать США». Во всех случаях синий цвет — обескавыченные цитаты — занимает, как и полагается, преобладающее место.

РИС. 1

РИС. 2

РИС. 3

РИС. 4

РИС. 5

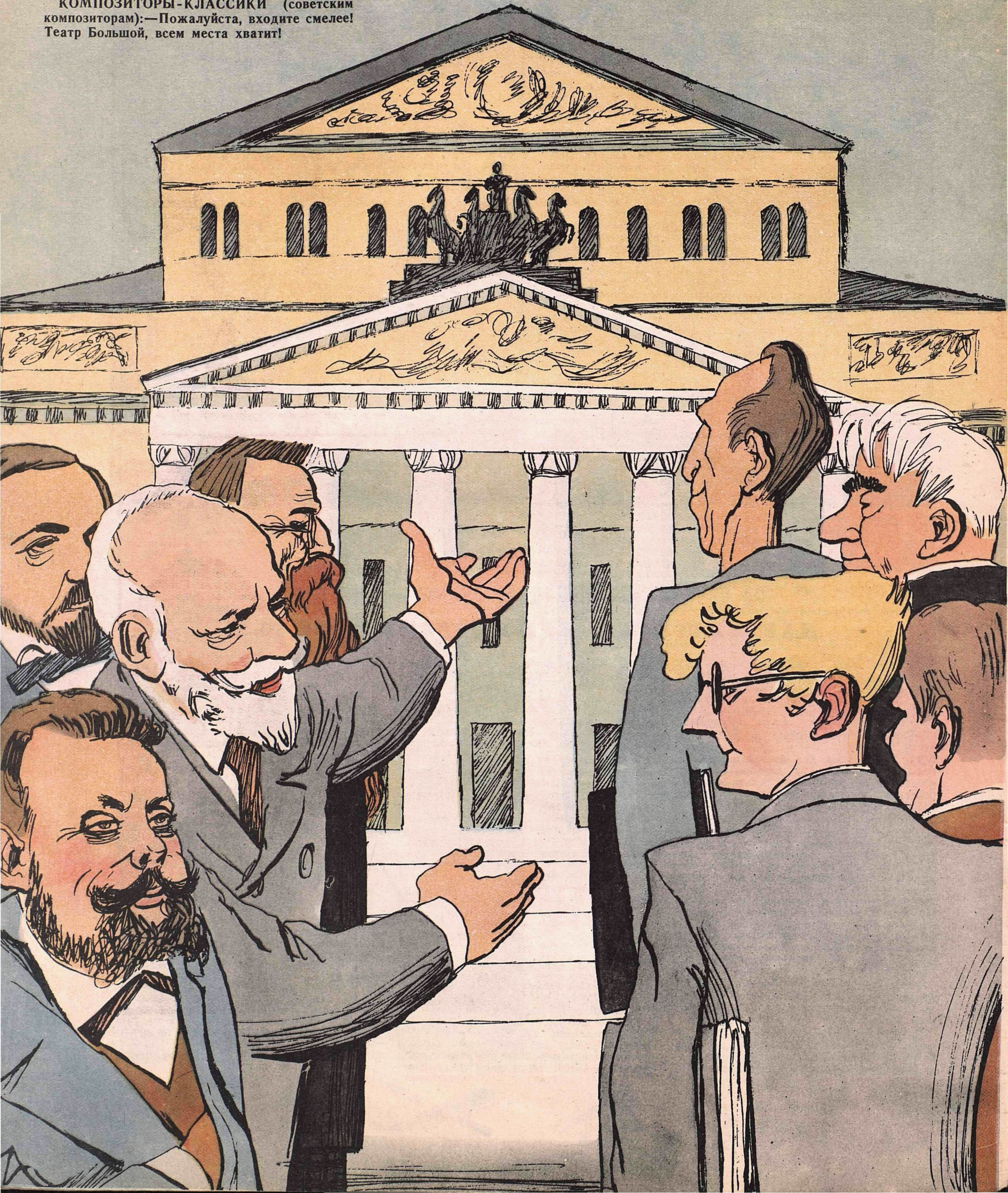

РИС. 6

К 125-летию СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ
В МОСКВЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

КОМПОЗИТОРЫ-КЛАССИКИ (советским
композиторам):—Пожалуйста, входите смелее!
Театр Большой, всем места хватит!

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

Психолог

ДВЕРЬ в кабинет была закрыта наглухо: секретарше приказано не пускать ни чёрта, ни дьявола — ни-ко-го!..

У директора энского деревообделочного объединения П. С. Прохорова шло совещание.

Совещание было особое. На нём присутствовал один человек, сам П. С. Прохоров, а в повестке дня стоял один вопрос: о критике и самокритике на предстоящем хозяйственном активе.

Если бы можно было застенографировать мысленную речь, которую произнёс на этом сугубо секретном совещании директор энского объединения, нервно шагавший по кабинету из угла в угол, то стенограмма выглядела бы так:

— Н-да-а!.. Начинается! Всё было так хорошо, тихо, мирно — и н-а тебе!.. Но Фёдоров-то, Фёдоров каков! Поразительное чутьё у человека: заболеть в самый, так сказать, канун! Изволь теперь всё расхлёбывать самому, без секретаря партийной организации!.. Ну, ничего, не робей, Пётр Сергеевич, не робей! Не в таких переделках бывали! Самое главное — сразу же, заранее определить, кто будет выступать!.. Конечно, первым кинется Рублёв из производственного!.. Вот уж, действительно, Цицерон Демосфенович!.. (Желчный смех.) «До каких пор наши стулья будут хро-мать на все четыре ноги?», «До каких пор наши столы будут оставлять занозы в руках и сердцах массового потребителя?».. Демагог!.. А чьи столы, позвольте вас спросить, товарищ Рублёв, стоят в кабинетах обкома и облсполкома?.. Наши столы стоят!.. И неплохие столы: руководящие товарищи не жалуются!.. (Торжествующий смех.) А если население иногда ругается, так мы не можем, товарищ Рублёв, считаться с мнением каждой отдельной домашней хозяйки!.. А в общем от Рублёва надо избавиться!.. (Пауза.) Идея!.. Он у нас уедет в командировку!.. Пусть проветрится, а то засиделся, зажилел — вот и лезут в голову всякие мысли!.. Шаронов из планового тоже, конечно, будет кидаться!.. Встанет, очки на лоб — и понесёт: «За счёт перевыполнения плана по табуреткам мы не выполняем план по столам и шкафам, а в отчётности это не указываем, — следовательно, занимаемся очковитирательством».. Тонкая bestия! Большие неприятности могут из-за него получиться!.. (Тяжёлый вздох.) Разве попробовать объявить ему в приказе благодарность за образцовую работу?.. Правильно! После такого приказа ему психологически будет неудобно выступать против меня. Так и сделаем!.. (Вздох облегчения.) А дальше что? А дальше остаётся Семенихина! Девчонка, а туда же!.. лезет критиковать. Редактор стенгазеты! Подумаешь, орган печати!.. Наверное, орфографических ошибок больше, чем заметок! (Смех.) Впрочем, нужно посмотреть, почитать, а то ведь проходишь мимо и не смотришь на эту чепуху! Семенихину надо вызвать к себе, обласкать: «Молодец,

Семенихина, так держать!.. Но... не удаляйся от руководства, Семенихина, прислушайся к голосу старших товарищей, они тебе худого не посоветуют!.. Н-да... Самое главное, чтобы эта тройца молчала!.. А остальные, надеюсь, будут сидеть тихонько, как овечки!

На этом совещании было прервано, и П. С. Прохоров вызвал к себе секретаршу: — Журова ко мне.

Через пять минут в кабинет явился Семён Семёнович Журов, пожилой, франтовато одетый мужчина, на потрёпанном лице которого было написано: «Что касается меня лично, то я знаю все входы и выходы».

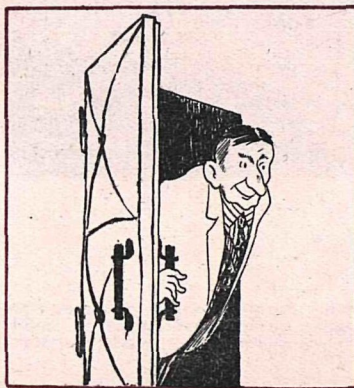
— Садись, Семён Семёнович, — сказал Прохоров благосклонно.

Семён Семёнович сурово сел в кресло и с независимым видом стал рассматривать ногти.

— Свежим ветерком повеяло, Семён Семёнович! — бодро продолжал директор энского объединения. — Читал газеты?

— Читал, Пётр Сергеевич! Крепенько!

— И правильно! А как же иначе?! Вот и нам тоже надо... подготовиться... Чтобы организовано актив провести, дружно, по-боевому. Ты у нас оратор, как говорится, записной, проверенный. Подготовься как следует, тезисы набросай. Покажи их мне, я тебе тоже... кое-что... подкину! Понимаешь?

— Понимаю, Пётр Сергеевич, — сказал Семён Семёнович Журов. — Ум хорошо, а два лучше.

— Правильно, Семён Семёнович. Мы с тобой вдвоём такую развернём самокритику, небу жарко станет! Иди, милый! И попроси, если тебе не трудно, зайти ко мне нашу стенную печать!.. Ну, эту... Семенихину! Пусть тоже включается.

Редактора стенгазеты Прохоров встретил с оборвотительной любовью: подставил кресло, предложил чаю, наговорил кучу комплиментов:

— Всё хорошеешь, Семенихина, всё хорошеешь! Поухаживал бы за тобой, да года не те. Читал я тут недавно твою статейку. Бойкое у тебя перо, Семенихина! Молодец!

Потом П. С. Прохоров перешёл на серьёзный тон:

— А ведь я перед тобой в долгу, товарищ Семенихина. Мало мы уделяем внимания стенной печати. Не помогаем, не пишем! Хочу исправить свою ошибку. И напишу и помогу. Но ты, главное, сама не стесняйся, приходи прямо ко мне, принеси статьи, заметки. Вместе поправим, отредактируем за милую душу. А потом поедешь отдыхать! Я тебе путёвку подкину!.. Ух ведь какая бледненькая!

Зардевшись, как маков цвет, редактор стенгазеты загадочно молчала, опустив долу карие очи.

Через два дня Рублёв из производственного, недоумевая, уехал в неожиданную для него командировку, а Шаронов из пла-

нового с неменьшим удивлением прочёл приказ, в котором ему выражалась благодарность за образцовую работу.

Наконец пробила час актива. П. С. Прохоров произнёс краткую речь, в которой призвал собравшихся к решительной и смелой самокритике.

Затем попросил слова Семён Семёнович Журов. Он быстро отбарабанил своё выступление. Из него явствовало, что и «на солнце имеются пятна», но что эти пятна, вернее пятнышки, под испытанным руководством П. С. Прохорова будут вытравлены с корнем.

Директор энского деревообделочного объединения уже торжествовал победу, как вдруг поднял руку молодой инженер Семёнов, числившийся у Прохорова в «молчальниках».

— По поручению находящегося в командировке товарища Рублёва, — сказал Семёнов, — я оглашу его письмо к активу:

«Уважаемые товарищи! Качество массовой продукции наших предприятий продолжает оставаться низким, но директора Прохорова это ничуть не беспокоит...»

Письмо было длинное, неприятное и резкое. Инженер Семёнов прибавил от себя несколько столь же неприятных для уха директора энского объединения слов и сел.

И сейчас же слова попросил Шаронов.

— Товарищи! — сказал он, подняв очки на лоб. — Наш директор объявил мне благодарность за работу. Не знаю, заслужил ли я её. Но зато твёрдо знаю, что ни от меня, ни от вас наш начальник благодарности не дожждётся. Очковитирательство продолжается, и я докажу это цифрами!.. Ещё хуже вышло с Семенихиной.

Она рассказала про разговор в кабинете директора и закончила так:

— Отдайте вашу путёвочку, товарищ директор, выступавшему здесь подхалиму Журову. Она ему нужнее: я боюсь, что после актива его здоровье сильно пошатнётся. Во всяком случае, наша стенгазета примет для этого все меры.

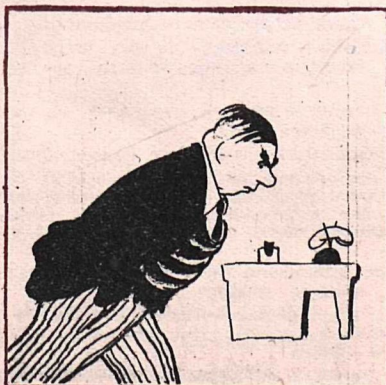
После Семенихиной заговорили «молчальники». От директора энского деревообделочного объединения полетели пух и перья.

Оставшись в кабинете наедине, П. С. Прохоров вновь созвал секретное совещание с самим собой.

Теперь стенограмма этого совещания выглядела несколько иначе:

— Ох, какого дурака я сваял! Называется, подошёл психологически к вопросу! Осёл я, а не психолог! (Нервный смех.) Засиделся, Пётр Сергеевич, зажилел! Перестали понимать людей! (Тяжёлый вздох.) А девчонка-то, девчонка как выступала!.. Ох, я осёл!.. Трижды осёл!..

Последние слова были произнесены вслух, и это была первая, но, увы, запоздалая самокритика, сорвавшаяся с уст директора энского деревообделочного объединения.

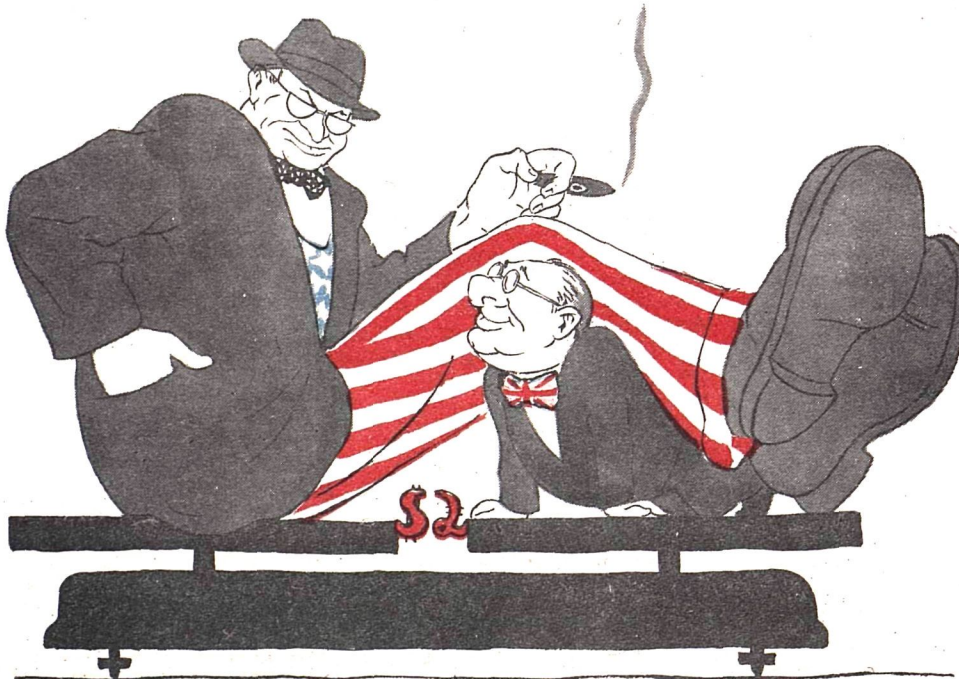

Не выдержала.

США, используя своё господствующее положение в Северо-атлантическом блоке, добиваются от маршаллизованных стран полного подчинения.

Рис. Е. ГУРОВА

Равновесие по-американски.

СКАНДАЛ В НЕБЛАГОРОДНОМ СЕМЕЙСТВЕ

ИЗЛЮБЛЕННАЯ тема буржуазной печати — воспеание американского образа жизни. В многочисленных баснях Белый дом малюется как торжественный храм, в котором министры-ангелы дни и ночи только и думают о бескорыстном служении народу.

Но стоит вспыхнуть очередному скандалу, как рушатся все эти грубо разрисованные декорации и Белый дом предстаёт в своём истинном виде.

Вашингтонская газета «Таймс геральд» 30 августа 1949 года поместила статью, в которой вынуждена была упрекнуть президента Трумэна в прямом покровительстве дельцам, использовавшим свои связи для получения правительственных заказов за наибольшую взятку:

«Пусть не говорят, что Гарри Трумэн не знал о существовании группы посредников, мошенников и взяточников, которая оперировала из штабквартиры, находящейся в Белом доме.

Доказательство того, что Трумэн знал об их «деятельности», можно найти в его поведении с того момента, как эта «деятельность» была разоблачена. Он не уволил никого из них и никого не упрекнул. Наоборот, он защищал Вогана...»

Кто же эти аферисты, кто такой Воган? Воган — личный адъютант президента Трумэна.

Есть, как известно, генералы от инфантерии, от артиллерии. Воган же — генерал несколько другого рода: он генерал от взятки.

Кто же ещё входит в вогановскую шайку? Рядом с генералом от взятки мы видим бывшего главу фашистского «американского легиона», а ныне министра обороны США Луи Джонсона, министра авиации Саймингтона, начальника службы снабжения и заготовок генерала Фельдмана и других, менее значительных, но не менее алчных столпов США.

Дело приняло слишком скандальный оборот, чтобы его можно было замолчать. Пришлось начать «расследование», которым занималась сначала сенатская подкомиссия, а затем и комиссия палаты представителей по делам вооружённых сил.

Не скрывая своих симпатий к сиятельным взяточникам, члены обеих комиссий всячески пытались их выгородить. Тем не менее выяснился ряд грязных подробностей.

Генерал Воган, оказывается, брал взятки за секретную информацию о намерениях правительства по закупке военных материалов и содействие в получении этих заказов.

Не отличаясь особой разборчивостью, он, подобно гоголевскому герою, брал взятки не только наличными, но и... «борзыми щенками».

В американских условиях борзые щенки превратились в громоздкие холодильники. Один из них Воган ухитрился заполучить «в подарок» от благодарного чикагского воротилы, а ещё четыре холодильника разослал «на память»... госпоже Трумэн, министру финансов Снайдеру, секретарю президента Коннели и главному судье Верховного суда США Винсену.

Полученные усовершенствованные холодильники отнюдь не охладили пыла некоронованных издომцев. Холодильники Вогана кажутся детской забавой по сравнению с многомиллионными «операциями» министра обороны Луи Джонсона.

Буквально через месяц после своего назначения на пост министра Джонсон отобрал у четырёх крупнейших авиакомпаний заказы на 750 миллионов долларов и передал большую часть фирме «Консолидейтед Эйркрафт компани», юристом которой он состоял.

«Обиженные» торгаши подали жалобу на ловкого министра-«консультанта». Припёртый к стенке, Джонсон вынужден был сознаться, что получил у главы фирмы «Консолидейтед» Флойда Одлэма 150 тысяч долларов... за консультацию.

Заодно он обмолвился, что этот финансовый туз — Флойд Одлэм — был основным жертвователем в избирательный фонд Трумэна на выборах 1948 года.

В общем клубке американских сановных взяточников оказался и министр авиации Саймингтон, который помог тому же Флойду Одлэму прибрать к рукам все крупнейшие авиакомпании США.

Глядя на такого Флойда Одлэма, кажется, что Максим Горький именно его имел в виду, когда писал свой блестящий памфлет «Один из королей республики»:

«Карман миллионера я понимал как яму, куда свободно можно спрятать церковь, здание Сената и всё, что нужно...»

Помощь Саймингтона оплатили не менее щедро, чем «дружескую услугу» Джонсона.

Разоблачения становились всё более сенсационными. Всполошились республиканцы, надеющиеся на ближайших выборах погреть руки при помощи этого скандала. Но... потом сами же испугались, как бы не вскрылись ещё более скандальные связи с правительственными кругами.

Комиссиям было приказано отложить «расследование». Прошли октябрь, ноябрь, декабрь...

Теперь, в новом году, дело замнут окончательно! Слишком много воротил из Белого дома оказалось замешано в этой гигантской афере.

И Белый дом приказал молчать. Недаром народная поговорка гласит:

«В доме повешенного не говорят о верёвке».

ОДНОГО ПОЛЯ ЯГОДЫ

В немецкой газете «Нейес Дейчланд» напечатано такое сообщение:

«Житель местечка Санкт-Блазиен в Баварии работал членом местной добровольной пожарной дружины. Как бывший нацист, он предстал перед судом по денацификации, который вынес такое решение:

«Вышеупомянутое лицо имеет право и дальше нести службу в добровольной пожарной дружине, но может быть использовано лишь у насоса и не должно допускаться к работе с пожарным шлангом».

Так уж повелось с «лёгкой» американской руки в Западной Германии: пожарника-нациста не допускают к шлангу, а поджигателей-профессионалов, крупнейших фашистских военных преступников, жалуют руководящими постами: они заседают в боннском «правительстве», приходят к власти в новой американской колонии.

Почёт и уважение, которыми англо-американские власти окружили матерых фашистов, вызвали даже к жизни новую «специальность» среди немецких уголовников: называть себя бывшим фашистом стало выгодным делом. Специалисты по взлому сейфов и молотым делам срочно переквалифицируются в «бежавших эсэсовцев». Та же газета пишет:

«Недавно арестованный «король мошенников» Роберт Ратке прямо заявил, что, выдавая себя за бежавшего эсэсовского офицера, он сделал прекрасный бизнес. Оноло полутора тысяч лиц выразили ему своё сочувствие и снабдили его в общей сложности круглой суммой в миллион семьсот тысяч западных марок. Горячее участие в нём приняла недавно организованная правая партия — «Рехтспартей», из кас-

сы которой он получил на «мелкие расходы» сто тысяч марок».

Недаром теперь германские фашисты, бандиты и уголовники вывешивают в боннских и других притонах портреты своих американских коллег и покровителей в знак признательности и глубокого уважения.

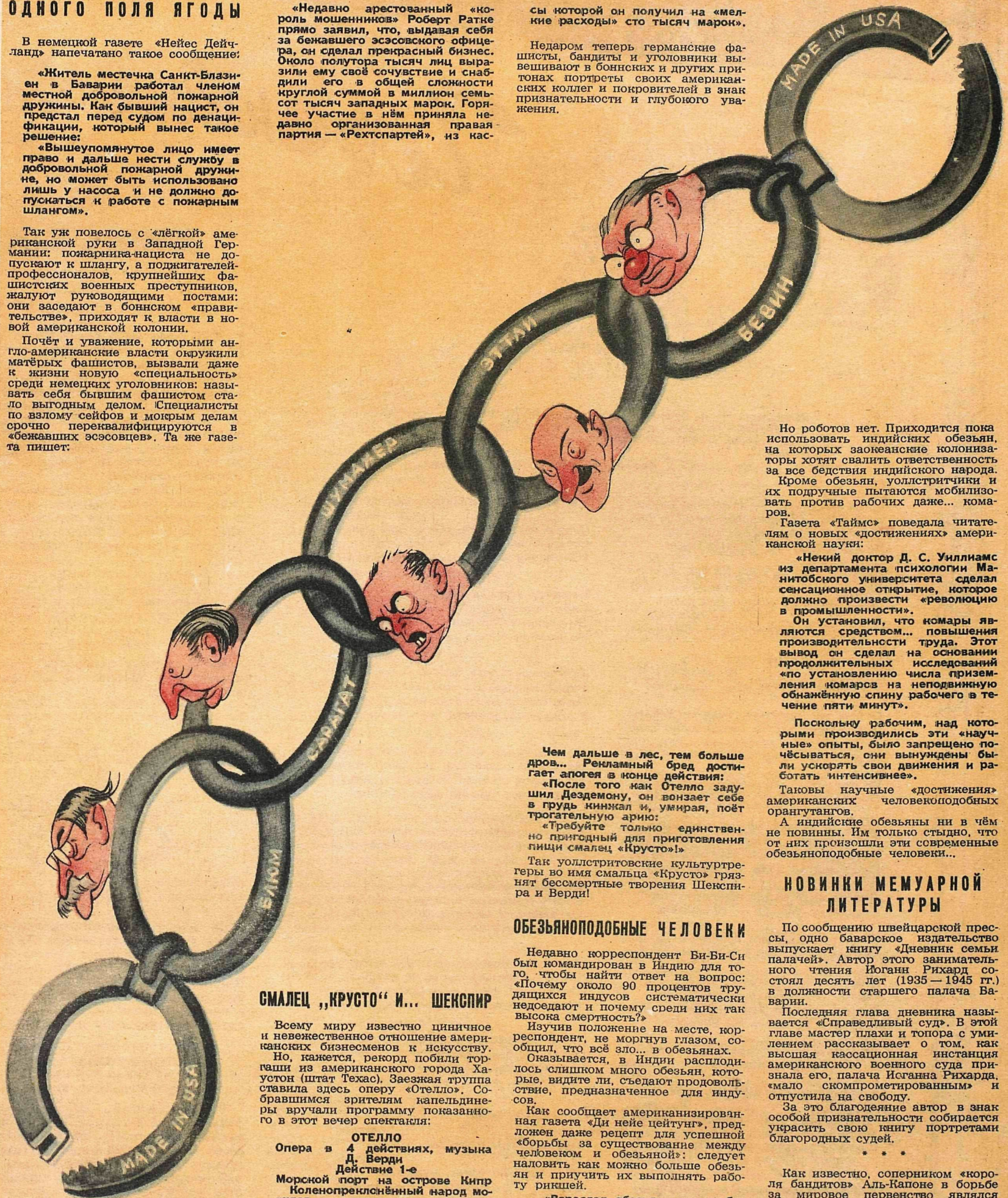

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Уоллстритовские наручники для рабочих маршаллизованных стран.

СМАЛЕЦ „КРУСТО“ И... ШЕКСПИР

Всему миру известно циничное и невежественное отношение американских бизнесменов к искусству. Но, кажется, рекорд побили торговцы из американского города Хаустон (штат Техас). Заезжая труппа ставила здесь оперу «Отелло». Собранным зрителям капельдинеры вручали программу показанного в этот вечер спектакля:

ОТЕЛЛО
Опера в 4 действиях, музыка Д. Верди
Действие 1-е

Морской порт на острове Кипр Коленопреклонённый народ молится о ниспослании спасения Отелло, корабль которого застигнут штормом в открытом море. Заклинания помогают. Появляется невредимый Отелло и приветствует народ словами:

«Употребляйте в пищу только знаменитый смалец «Крусто»! Яго, завидующий тому, что не он, а Кассио пользуется расположением Отелло, сплавляет соперника. Со сцены звучит застольная песня: «Безумен тот, кто не готовит пищу на смалец «Крусто».

Чем дальше в лес, тем больше дров... Рекламный бред достигает апогея в конце действия:

«После того как Отелло задушил Дездемону, он вонзает себе в грудь кинжал и, умирая, поёт трогательную арию: «Требуйте только единственно пригодный для приготовления пищи смалец «Крусто»!»

Так уоллстритовские культуртрегеры во имя смальца «Крусто» грязнят бессмертные творения Шекспира и Верди!

ОБЕЗЬЯНОПОДОБНЫЕ ЧЕЛОВЕКИ

Недавно корреспондент Би-Би-Си был командирован в Индию для того, чтобы найти ответ на вопрос: «Почему около 90 процентов трудящихся индусов систематически недоедают и почему среди них так высока смертность?»

Изучив положение на месте, корреспондент, не моргнув глазом, сообщил, что всё зло... в обезьянах.

Оказывается, в Индии расплодилось слишком много обезьян, которые, видите ли, съедают продовольствие, предназначенное для индусов.

Как сообщает американизированная газета «Ди нейе цейтунг», предложен даже рецепт для успешной «борьбы за существование между человеком и обезьяной»: следует наловить как можно больше обезьян и приучить их выполнять работу рикшей.

«Взрослая обезьяна может без труда тянуть лёгкую коляску на резиновом ходу. Обезьяны, насколько известно, не имеют никаких-либо политических или профсоюзных тенденций. А это — немаловажное достоинство их».

Итак, реакционные журналисты выболтали сокровенные мысли человекоподобных обезьян, управляющих сейчас судьбами капиталистического мира: вот если бы заменить всех рабочих бессловесными роботами, которые не будут думать и есть, а только работать!

Но роботов нет. Приходится пока использовать индийских обезьян, на которых заокеанские колонизаторы хотят свалить ответственность за все бедствия индийского народа. Кроме обезьян, уоллстритовки и их подручные пытаются мобилизовать против рабочих даже... комаров.

Газета «Таймс» поведала читателям о новых «достижениях» американской науки:

«Некий доктор Д. С. Уиллиамс из департамента психологии Манитобского университета сделал сенсационное открытие, которое должно произвести «революцию в промышленности».

Он установил, что комары являются средством... повышения производительности труда. Этот вывод он сделал на основании продолжительных исследований «по установлению числа приземления комаров на неподвижную обнажённую спину рабочего в течение пяти минут».

Поскольку рабочим, над которыми производились эти «научные» опыты, было запрещено почесываться, они вынуждены были ускорять свои движения и работать интенсивнее».

Таковы научные «достижения» американских человекоподобных орангутангов.

А индийские обезьяны ни в чём не повинны. Им только стыдно, что от них произошли эти современные обезьяноподобные человеки...

НОВИНКИ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

По сообщению швейцарской прессы, одно баварское издательство выпускает книгу «Дневник семьи палачей». Автор этого занимательного чтения Иоганн Рихард состоял десять лет (1935—1945 гг.) в должности старшего палача Баварии.

Последняя глава дневника называется «Справедливый сул». В этой главе мастер плахи и топора с умлением рассказывает о том, как высшая кассационная инстанция американского военного суда признала его, палача Иоганна Рихарда, «мало скомпрометированным» и отпустила на свободу.

За это благодеяние автор в знак особой признательности собирает украсить свою книгу портретами благородных судей.

* * *

Как известно, соперником «короля бандитов» Аль-Капоне в борьбе за мировое первенство являлся некто Джордж Морган, ныне сидящий в тюрьме за множество «мокрых» дел.

Недавно крупное американское издательство предложило Моргану за гонорар в сто пятьдесят тысяч долларов написать «воспоминания». Морган отказался под тем предлогом, что «за такую сумму трудиться нерентабельно». Переговоры продолжаются.

По сообщению печати, издательство «ввиду особой важности темы» намерено повысить гонорар Моргану.

ЯН САШИН

ДЕТСКИЕ

«И мы никогда не будем иметь новую смену молодёжи в критике, обращённую лицом к задачам современности, если подавляющее большинство работников критики будет занято прошлым».

(Из статьи А. Фадеева «О литературной критике».)

Сюда собрались мудрецы-аналитики,
Чтоб здесь обнародовать тезисов ряд,
Идёт заседание секции критики,
На коем ораторы мыслью парят.

Паренье идёт на научной основе,
Со ссылкой на тьму исторических дат.
Здесь слова не скажут без трёх
предисловий,
И вдоха не сделают здесь без цитат.

Одна на другую здесь речь
громоздится и
В воздухе носится пыль эрудиции.

О чём же, простите, ведутся дебаты?
Быть может, анализ сегодняшних пьес?
Тогда для чего эскадроны, и латы,
И древних секир нескончаемый лес?

Но вот узнаю неожиданно вскоре я,
Откуда пришла эта вся бутафория.

Один из учёных мужей, например,
Себя посвятил персонально Шекспиру.
Он занят всю жизнь изучением манер,
Присущих по ходу трагедии Лиру.

Другой на Мольере недвижно сидит,
Поскольку Мольер — сочинитель
не хрупкий.
И критик, мужчина солидный на вид,
Всю жизнь изучает клистирные трубки.

Его уважаемый всеми коллега
Писал сочиненья о Лопе де Вега
И всем доказал, что комедий число
У Лопе с течением лет возросло.

При этом он был, разумеется, точен
И, как говорят, добросовестен очень.

Средь критиков есть представитель
Востока,
Четыре часа всех терзавший жестоко
Трудом актуальным на тему о том,
Как шах раздружил с ангорским котом,

Как вследствие гнева великого шаха
Сей кот в монастырь удалился
от страха.

Здесь есть представитель культуры
античной,
Слегка истеричный учёный столичный,
Который на секции громко вопит:
«Сомнения все разрешит Еврипид!»

Имеются критики также другие,
Себя посвятившие драматургии.
Они занимаются драмой лирической,
Но исключительно доисторической.

Есть критики, кои, как то ни нелепо,
Труды сочиняют о роли вертепа.
Почтительно их протянулась рука
В покрытые древнею пылью века...

Но есть среди критиков критик один,
Не может похвастать он пеной седин,
Но помнит отлично он факты и даты,
У критика в памяти даже цитаты.

Он знает четыре чужих языка,
И всё-таки он не уходит «в века».

Он может в хорошей и яркой манере
Писать о Шекспире, писать о Мольере,
Он любит, и ценит, и знает он их,
Но он о писателях пишет своих.

Он хочет писать о советской культуре,
В неё раскрывая широкую дверь.
Он слышит, какие проносятся бури,
Какие метели над миром теперь.

И он говорит уважаемым мэтрам:
Ужель только древние есть адреса,
Зачем вы лишь академическим ветром
Наполнили нынче свои паруса?

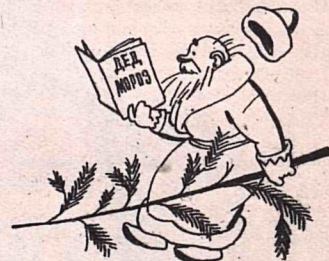
Есть ветер свежее — дышите им,
критики,
Целительным воздухом жизни
кипучей.
Да в полную грудь, мудрецы-
аналитики:
И вам хорошо
и читателю лучше!

Речь идёт не о тех детских забавах и шалостях, непосредственных и милых, которые скорей доставляют удовольствие взрослым, нежели огорчают их. Мы имеем в виду довольно посредственные и вовсе не милые забавы и шалости пера некоторых взрослых, приводящих своим творчеством в полное уныние не только детей, но и людей более старшего возраста.

Поэт Л. Кондырев написал, а ново-сибирский Полиграфиздат выпустил в свет детские стихи под названием «Дед Мороз». Дед Мороз везёт в город воз ёлок и между прочим говорит:

Я везу ребятам ёлки,
Ёлки острые иголки,
В снежном бархате и шёлке,
Про которых (! — *Ред.*) всюду
толки,
Ёлки — чудо-чудеса.

Ну и штучку отморозил поэт, заставив Деда Мороза так неграмотно изъясняться!

По линии грамотности, как говорится, у И. Тобольского всё как будто обстоит благополучно. Но в сборнике его стихов «Моим друзьям» (Саратовское областное издательство) нам посчастливилось познакомиться с произведением «Неряха». Вот как автор обрушивается на грязнуль:

Вы его сегодня встретите,
Не пускайте сразу в класс,
Вы ему стихи вот эти
Прочитайте двадцать раз.

Что и говорить, серьёзная мера воздействия! Но зачем всё же быть таким жестоким? Хотя неряшливость — и большой порок, но выслушивать из-за этого двадцать раз подряд весьма примитивные строки, на наш взгляд, — чересчур суровое наказание.

С М Е С Ъ

ЗАБАВЫ

Внимание к детям проявил и Я. Вохминцев. В сборнике «Уральские огоньки» № 1 (Челябинск) он опубликовал на радость маленьким читателям стихотворение «Наша река». Думаем, что доставим удовольствие также взрослым читателям, приведя их полностью:

Кроме Волги да Исети,
Есть и Кама и Ока.
Много разных рек на свете,
В каждом городе река.
А в Москве —
Целых две.
Всюду ходят пароходы
Чуть поменьше, чем заводы.
Если заревут гудки, —
Слышно их с другой реки.
Если там поставят сети,
Будут щуки и ерши.
Много разных рыб на свете,
Все на свете — хороши!

Мы от всей души приветствуем неуёмный оптимизм Я. Вохминцева и даже готовы согласиться с его утверждением относительно качества рыб. Что же касается качества стихов, то (если судить по «Нашей реке») приходится сделать следующий печальный вывод: далеко не все стихи на свете так же хороши, как рыбы.

Учитывая, что дети любят не только декламировать, но и петь, М. Левашов решил порадовать малышей новыми песнями. В издательстве ленинградского отделения Музфонда вышли его песни «В ночном» и «Мои друзья».

«В ночном» рассказывается, как ребята ночью пасут коней на лугу, где лишь недавно шли бои с врагом:

Пасутся ночью кони
У речки, на лугу.
В лесу кукушка стонет:
Ку-ку, ку-ку, ку-ку.

Ведь здесь гремели пушки,
В атаку танки шли.
А ныне лишь кукушки
Кричат себе (! — *Ред.*) вдали.

Да будет известно тов. Левашову, что кукушки, не согласовав этого с постом, по ночам никогда не кричат ни себе, ни другим. Они по ночам отдыхают, чем выгодно отличаются от автора, который только во время мучительной бессонницы мог сочинить песню «Моим друзьям» с такими строками:

Маленькая мухоловка
Ловит мушек очень ловко.
Злой комар летит, не трусит,
Птичке ужинать пора.
И меня он не укусит.
Хоп! — и съела комара.

Не трать, читатель, драгоценного времени на поиски смысла в этих стихах. Ты его всё равно не найдёшь. А почему? Да потому, что они, как, впрочем, и все приведённые выше произведения, написаны по тому же методу, как левашовская мухоловка ловит комара: хоп! — и написан детский стишок, хоп! — и состряпана детская песенка.

Л. МИХАЙЛОВ

А. РАСКИН

Дискуссия

(БАСНЯ)

Давно известен муравей
Трудолюбивостью своей,
А кто в труде нашёл опору,
Пустого тот не любит спора.
Об этом знает целый лес,
Но случай всё ж — большой затейник...
Раз градина упала в муравейник
И возбудила острый интерес.
Со всех сторон к ней муравьи ползут
И, ощущая разговорный зуд,
Который критику иному был бы впору,
К «принципиальному» вдруг приступают спору.

Им не в новинку град, они его видали,
Но почесать язык, но углубиться в дали,
Но в небо воспарить, но выступить ретиво...

Кого ж не соблазнит такая перспектива!
И старый муравей, известный ретроград,
Вопрос поставил так: «Град или виноград?»

Поскольку муравьи не пишут в «Литгазету»,
То устно им пришлось решать проблему эту.

Глядишь, дискуссия уже идёт на лад,
Что ни оратор, то философ,
Тьма тем затронута, а поднято

вопросов!..
Поди-ка разбери, кто прав, кто виноват.
На свете столько есть занятнейших вещей...

Все фрукты обсудив, коснулись овощей,
Затронули грибы, упомянули травы...
Какой прекрасный слог! И как суждения здравы!

Уж градина давно растаяла, а спор
Летит вперёд во весь опор.

Уже какой-то муравей-разбойник
Авторитетно в шумный разнобой вник,
И, непреклонный утверждая вкус,
У оппонента вырывает ус.

Давно уж спора нет, а есть большая драка,
Где счёты старые всяк сводит в свой черёд,

Иных уж оторопь берёт
И притомились все.— Однако
О чём, бишь, спорили мы, брат?
— Да всё о том, что град, мол,— град!

Друг-критик, искущён ты в литбоях,
Но давеча развёл дискуссии такую,
Что диву дались мы... так вот я
и толкую,
Ведь ты, брат, оказался в муравьях!

Чем ниже падают лейбористские лидеры.

...тем выше поднимаются цены.

«КРЕПКАЯ ЦЕПЬ»

Башкирскому государственному театру оперы и балета последнее время как-то не везёт в смысле рецензий о спектаклях этого театра. Авторы рецензий позволяют себе столь роскошные словосочетания и выражения, что нам даже вчуже жалко и театр и его артистов.

Балетмейстер Л. Лукин, повествуя читателям газеты «Красная Башкирия» о постановке балета «Лебединое озеро», говорит:

«Па-де-труа 1-го акта, исполняемое артистами Т. Худайбардиной, М. Тагировой и В. Григориним, технически хорошо отработано, но ему недостаёт теплоты, жизнерадостной улыбки, слитности движений трёх исполнителей».

Па-де-труа в переводе с французского означает танец трёх. Спрашивается, как же это танцу нехватает жизнерадостной улыбки?

А Лукин серьёзно, не улыбаясь, пишет далее:

«...Особенно это заметно в малой насыщенности лирическим настроением живописных групп лебедей».

Такое предложение надо разгадывать как шараду. А разгадавши, читатель обычно восклицает:

— Неужели нельзя это же самое сказать по-человечески?..

Но, очевидно, в местной газете про театр оперы и балета в Уфе не принято говорить по-человечески. Два соавтора-рецензента М. Баширов с М. Зайдентрегером пишут:

«...артистка чутко ощущает развитие действия и своей неподдельной игрой создаёт необходимый контраст».

Позвольте спросить, граждане соавторы: контраст — чему? Соавторы «чутко не ощущают», что они создают контраст здравому смыслу.

Впрочем, что же можно требовать от рецензентов, когда сам директор Башкирского театра тов. Хамматов пишет о спектакле вверенного ему театра так:

«Благодаря единой сценической линии образов, их лиричности и взаимодействию партнёров» — создалась крепкая цепь сказочных отношений людей с лебедями».

Что ж, следуя способу изложения своих мыслей, применённому директором Хамматовым, можно признать:

— Благодаря единой неряшливой линии образов в высказываниях о Башкирском театре оперы и балета и взаимодействию на этом поприще как высказывающихся товарищей, так и редакции газеты «Красная Башкирия», создалась крепкая цепь неграмотных и корявых рецензий и статей об этом театре.

Именно на это мы и хотели обратить внимание наших читателей.

ТУРНИР ВРАЛЕЙ

Исполнилось двадцать лет со дня основания знаменитого в США «Клуба вралей». По случаю юбилея состоялся международный турнир любителей вранья. Цель турнира — определить чемпиона мира по лжи.

Открывая состязания, президент клуба мистер Отис Халет заявил:

— Врать — это большое искусство, это великий спорт. В нынешнем году мы надеемся открыть новые таланты!

Результаты турнира окончательно еще не определились. Известно лишь то, что все выявленные на турнире «таланты» будут обеспечены работой в жёлтой прессе США.

ПЕНКОСНИМАТЕЛИ И ПРОСТОФИЛИ

(ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ, УХОДЯЩИЕ В ПРОШЛОЕ»)

СОВРЕМЕННЫЕ окололитературные пенкосниматели в основном делятся на два разряда: один разряд — это пенкосниматели подвижные, так сказать, порхающие, и второй разряд — недвижимые пенкосниматели.

Роднит тех и других общность интересов, поступков, характеров и особенно образ действий, который, по определению Салтыкова-Щедрина, «представляет для пенкоснимательства арену тем более приличную, что на оную, в большинстве случаев, являются люди, не искушённые в науках, но одушевляемые единственно жадой как можно более собрать пенок и продать их по 1 копейке за строчку».

В отличие от пенкоснимателей щедринских времён, продающих пенки по сравнительно сходной цене, современные пенкосниматели ценят себя и свои пенки куда дороже...

Пенкосниматель из разряда недвижимых пенкоснимателей сидит обычно в Москве, ведёт замкнутый образ жизни и последнюю (жизнь) знает главным образом в пределах Садового кольца. На людях появляется редко и общественные явления и процессы изучает преимущественно из окна своей квартиры, а также из бракоразводных объявлений в «Вечерней Москве».

Средствами производства недвижимого пенкоснимателя служат: пишущая машинка, пишчая и копировальная бумага, конверты разных размеров, ножницы, клей, письменник и «Учебник рифмообразования», изданный в первой половине XVII века.

Раз в месяц недвижимый пенкосниматель садится за машинку или сажает за оную свою супругу (тёщу, дочь, свояченицу) и, глядя поочерёдно то в письменник, то в потолок, вдохновенно творит. Сначала творит душещипательное письмо...

Позвольте на этом месте отойти от отвлечённой характеристики недвижимого пенкоснимателя и, так сказать, конкретизировать его облик.

Итак, Борис Семёнович Южанин (Москва, 2-я Тверская-Ямская, д. 38, кв. 38) садится за машинку и через двенадцать минут вдохновенного труда составляет следующее письмо, которое мы для более полного усвоения характера пенкоснимателей приводим полностью:

«Дорогие товарищи!

В текущем году мне пришлось написать для концертных организаций и для художественной самодеятельности несколько маленьких произведений на актуальные темы нашей действительности.

В связи с оживлением клубной деятельности я решил предложить их вам для использования.

Назову наиболее подходящие, по моему мнению, номера:

1. «Календарь». Обозрение-фельетон в стихах (8 стр.) на темы пятилетки. В «Календаре» все знаменательные даты и дни советского года.

«Календарь» может быть поставлен первым в любой торжественной программе, как номер, дающий политическую окраску всему вечеру.

2. «Гордое племя» — шахтёрская сценка.

3. «Куплеты о качестве».

4. Куплеты «Уолл-стрит».

5. Международные частушки о мире.

6. Шуточный монолог свинарки.

7. Стихотворение-фельетон «Свинарка».

8. Хороводная картинка «В колхозе».

9. «Лес и орошение — жизни украшение», заповки.

10. Конферанс для двух ведущих программ.

Все эти произведения разрешены Главреперткомом.

В случае заинтересованности вашей в этих материалах прошу сообщить мне, и я пришлю их вам в ценном пакете наложенным платежом рублей в 100—150 за пересланный репертуар (листов 30—35).

Если же в соответствии с вашими ресурсами необходимо уменьшить оплату литературного гонорара, я ограничусь суммой, указанной вами.

С дружеским приветом Б. Южанин».

Вложив в конверты сие творение, пенкосниматель рассылает его «Всем, всем!» и сидит в ожидании: авось, какой-нибудь периферийный простофиля и клонет на приманку. Тем более, что цены без запроса, подкреплены тёплым, дружеским приветом, от чего особенно тают сердца простофили.

Читатель, возможно, спросит: «Ну, а как же с «номерами?»

Не беспокойтесь. «Номера» эти пенкосниматель отколол много лет тому назад. Теперь он их только «обновляет», тем более, что схема, по которой они сделаны, позволяет обновлять их с лёгкостью необыкновенной.

Например, о Новом годе:

Вдохновенным творчеством объятый,
По-хозяйски на учёт он всё возьмёт.
Здравствуй, год сорок девятый,
Наш советский Новый год!
Он пронесёт со славой наше знамя
От января до января,
И мы о всех делах его узнаем
Здесь по листкам календаря.

Согласитесь, что подобные вирши к любому новому году подходят, стоит только сорок девятый заменить пятидесятым, что Б. Южанин с успехом и делает.

А остальные даты и того проще:

Помнит советская наша земля
День 23-го февраля!

Или:

Ещё листок перевернём:
Вот — месяц март, число восьмое.
Поздравим женщин с женским днём
И с замечательной весной.

Что там дальше? День радио? Пожалуйста:

Переходим к седьмому мая,
К Дню радио.

Готово!

Мы в этот день отмечаем
Великое открытие
Попова!

Вот и «готово!» С помощью учебника рифмообразования таких стихов можно за один присест написать не на 35 листов, а на 35 томов.

Всё остальное уже проще и приятнее для пиита: остаётся снимать пенки.

* * *

Тип пенкоснимателя-попрыгунчика выглядит несколько иначе. Это до чрезвычайности подвижная личность. Одет он обычно с расчётом ошеломлять периферийных простофилю своим видом: брюки в стрелку, шляпа цвета парижской зелени, галстук «бабочкой».

Но не только своим видом ошеломляет простофилю пенкосниматель из разряда порхающих.

Очутившись, скажем, на холодных берегах Невы или в долинах пламенной Колхиды (ему ничего не стоит за сутки перепорхнуть куда угодно) и вынюхав (чутьё у подобного рода пенкоснимателей развито необычайно) кого-либо из более простофилюстых простофилю, он с независимым видом входит в кабинет. Далее происходит следующее:

«Пенкосниматель. Здравствуйте, дорогой Иван Петрович! (Крепкое рукопожатие, сопровождаемое поглаживанием правой руки Ивана Петровича левой рукой пенкоснимателя.)

Простофиля. Здравствуйте... Гм... Гм... не имею чести...

Пенкосниматель. Орест Генрихович. Но это не важно. Вам привет, большой привет!

Простофиля. Гм... От кого?

Пенкосниматель. От Кости Симонова.

Простофиля. От кого, говорите?

Пенкосниматель. Да от Симонова же, от моего приятеля Кости Симонова. Не знаете Симонова?

Простофиля (смущённо). Нет, конечно, Константина Михайловича я знаю, но... Извините, лично не знаком и...

Пенкосниматель. О святая простота, о скромность! Да он вас, дорогой Иван Петрович, по делам вашим знает. Да и только ли он? Играю я вчера, понимаете, в преферанс с министром Х. Ну, и говорю, что к вам поеду. «О, — говорит, — к Ивану Петровичу! Дельная, — говорит, — голова, светлая личность, кланяйтесь, — говорит, — ему обязательно!».

Угадав намётанным взглядом, что сердце простофили растаяло и сочится благоволением и восторгом, пенкосниматель приступает непосредственно к делу.

Через час он уже, посвистывая, выходит с договором на литературный вечер в заводском клубе в правой руке, с авансом в левой и с благодарственным отзывом в кармане.

Часто для того, чтобы придать себе больше весу, пенкосниматели-попрыгунчики выдают себя совсем не за себя.

Некто Пётр Игнатьевич Корниец недавно посетил Рязанскую область, где поркал по районам и под аккомпанемент баяна исполнял состряпанные им самим эстрадные «фельетоны». Промышлял он где придётся. Даже в промартели «Керамик», в Скопинском районе, где всего-то 44 члена, он сумел урвать изрядный куш.

Но гораздо больше он поживился на 45-й шахте треста «Октябрь-уголь», где отрекомендовался как фельетонист из Крокодила. Простаки поверили и предоставили ему возможность выступать со своей сомнительной стряпнёй. А начальник шахты тов. Стоцкий, ничтоже сумняшеся, подписал чек на солидную сумму. Если бы скопинцам пришло в голову проверить документы этого порхающего пенкоснимателя, то они бы убедились, что ни он к Крокодилу, ни Крокодил к нему никакого отношения не имел и не имеет.

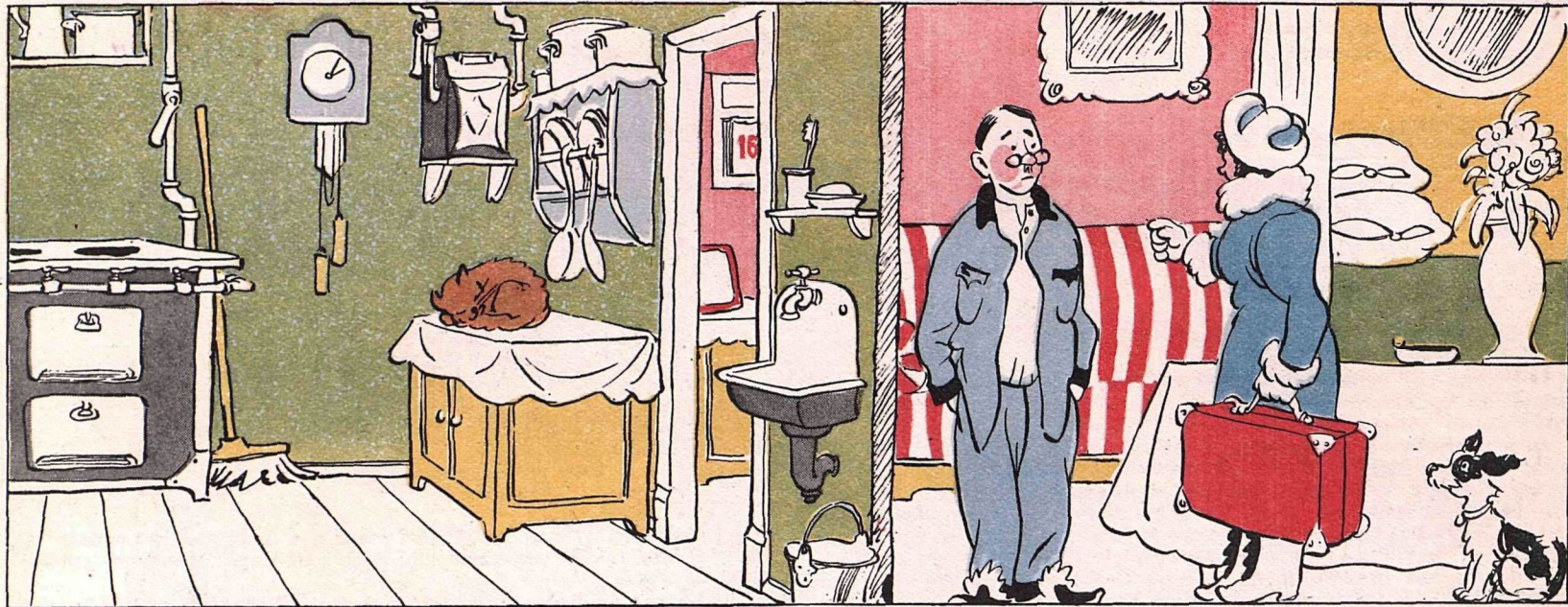
Следует сказать, что существование пенкоснимателей невозможно без наличия в нашей среде простофилю. И чем меньше будет простофилю, тем меньше будет пенкоснимателей...

На этом, собственно, можно было бы фельетон и кончить. Но мы предвидим одно обстоятельство: прочтут его пенкосниматели и воскликнут с благодарным негодованием:

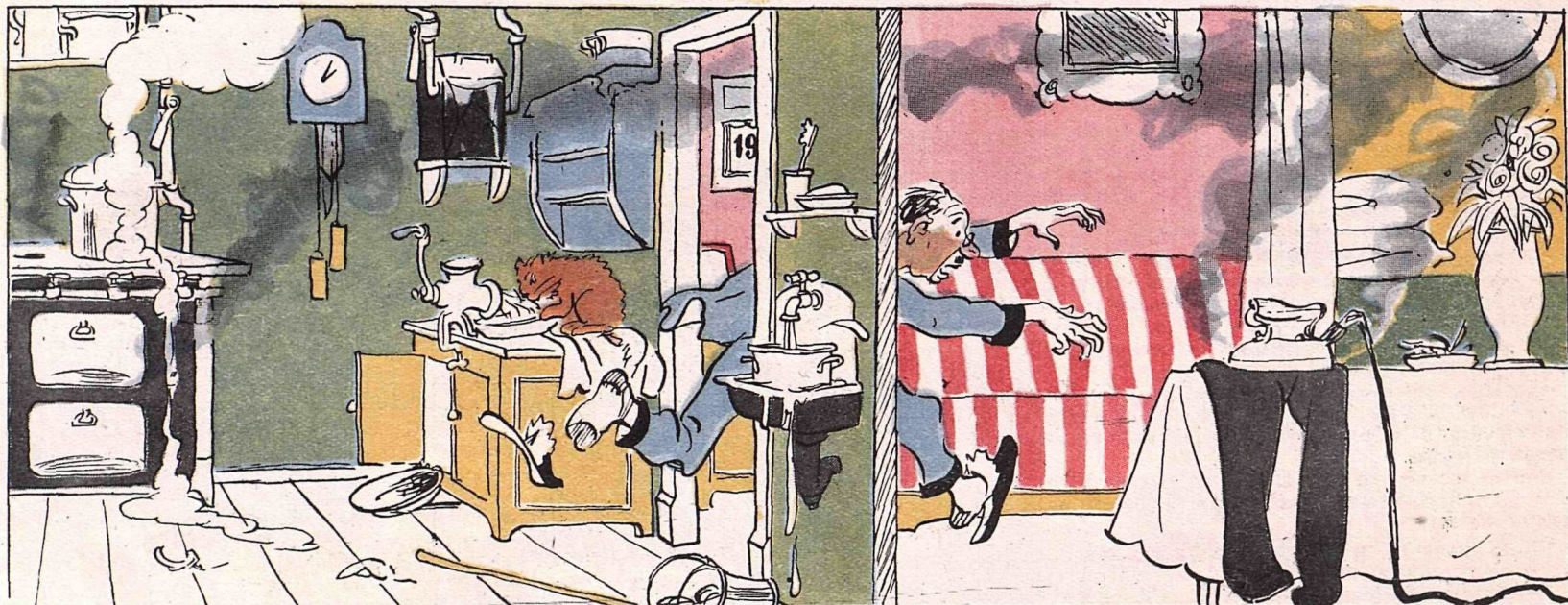
«Позвольте, но ведь наш репертуар имеет визу реперткома!»
Что ж, тем хуже для реперткома.

Д. БЕЛЯЕВ

КТО СПРАВИЛСЯ, А КТО — НЕТ!

— Мне поручена ответственная командировка! Расстанемся ненадолго!

— Что-то жена долго не возвращается, наверное, не справилась. И как это ответственные дела поручают женщине? Не понимаю!

— Ну как, справилась?
— Я? Да!

УНИВЕРСАЛЬНАЯ БАБКА

НА ОДНОЙ из тихих улиц Краснодара приютилась поликлиника, которая не значится ни в списках крайздраводела, ни в сведениях Министерства здравоохранения. Но здесь, вдали от шума городского, творятся удивительные дела. Здесь берутся вылечить любую болезнь. Даже такую, которая медицинской науке вовсе неизвестна.

Возглавляет медицинский персонал этой чудесной лечебницы некая гражданка Королевская, которая по существу должна именоваться не врачом и не доктором, а просто «бабкой». Эта бабка, собственно, и берётся лечить всех людей от всех болезней. Но, разумеется, бабка пользуется доверчивых больных не одна: бабка является, так сказать, главврачом, или, вернее, главзнахарем. А в качестве рядовых знахарей подвизаются тут же бабкины дочери, сыновья, зятья, невестки и племянники... Словом, перед вами штат медицинского учреждения. Широта в постановке дела отличает все мероприятия универсальной бабки. По всему Краснодарскому краю и даже в городах других областей существуют личности, которые ведут агитацию в пользу универсальной бабки и вручают адресок её поликлиники:

— Прямо и езжайте к ней. Так и так, скажете, я от такого-то. Очень, мол, прошу меня вылечить. И не таких, знаете, выхаживала!..

Бабка в свою очередь уверяет болящего, который добрался до её халупы:

— Вылечу, батюшка. Непременно вылечу. И не таких выхаживала!..

Хотя, по правде, ей бы надо было говорить: и не таких умаривала, — ибо после лечения Королевской в болезни, естественно, начинается ухудшение, а у Королевской, наоборот: резкое улучшение материального благосостояния. Целых три дома в Краснодаре и один домик во Львове приобретены знахарским семейством на деньги, оставленные бабке пациентами.

Вероятно, читатель спросит: а как терпят такое положение краевые власти? Сейчас объясним.

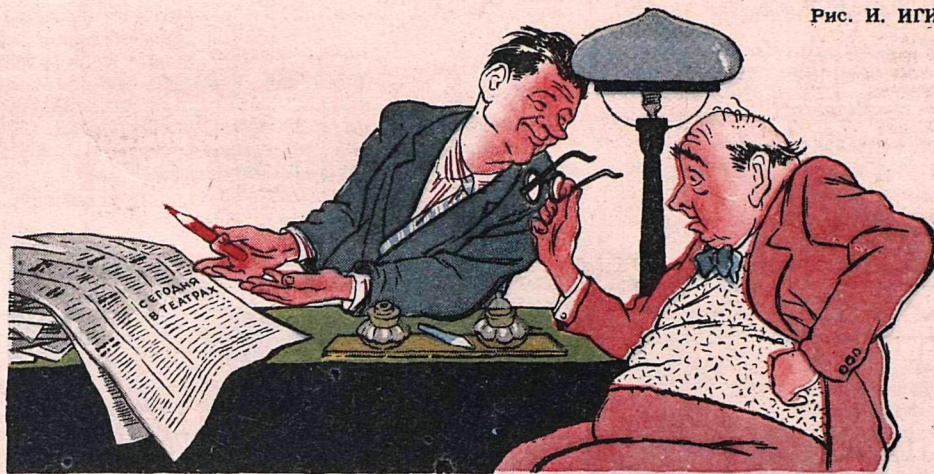
Краевая прокуратура, например, давно уже выделила ряд ответственных своих работников для знакомства с нашей универсальной бабкой. Они неоднократно посещали Королевскую... в качестве её пациентов. Нам трудно точно подсчитать, сколько бутылок травяного бабкиного пойла выпили представители следственных органов. Но, вероятно, немало. Потому что прокурор Алексеенко (в прошлом заместитель краевого прокурора, ныне прокурор Нефтегорского района) позволил себе даже выступить с гневной отповедью в защиту бабки перед крайфинотделом. Ещё бы! Нечуткие финработники позволили себе обложить знахарку Королевскую подоходным налогом. И советник юстиции Алексеенко в красноречивом прокурорском негодовании заклеил финотдел за такой подход к бабке, богатейшей на чужих болезнях.

Бабка, снискавшая такие симпатии в прокуратуре, сами понимаете, не очень тревожится о судьбе своего «предприятия». Тем более что и налоговый ревизор крайфинотдела Холодов тоже припадает к горлышку с целебным настоем. А управляющий трестом «Сочспецстрой» Уркунов, не будучи прокурором, подымается до высоты истинно прокурорского красноречия, когда пишет в партийную инстанцию письмо в защиту всё той же универсальной бабки. В этом письме есть такие гневные строки: «...Дико облагать Королевскую налогом... Такое отношение к специалисту своего дела... является антигосударственной практикой, которая, кроме вреда, народу ничего не принесёт».

Таланты и Поклонники

ОПРОВЕРЖЕНИЕ РЕДАКТОРА

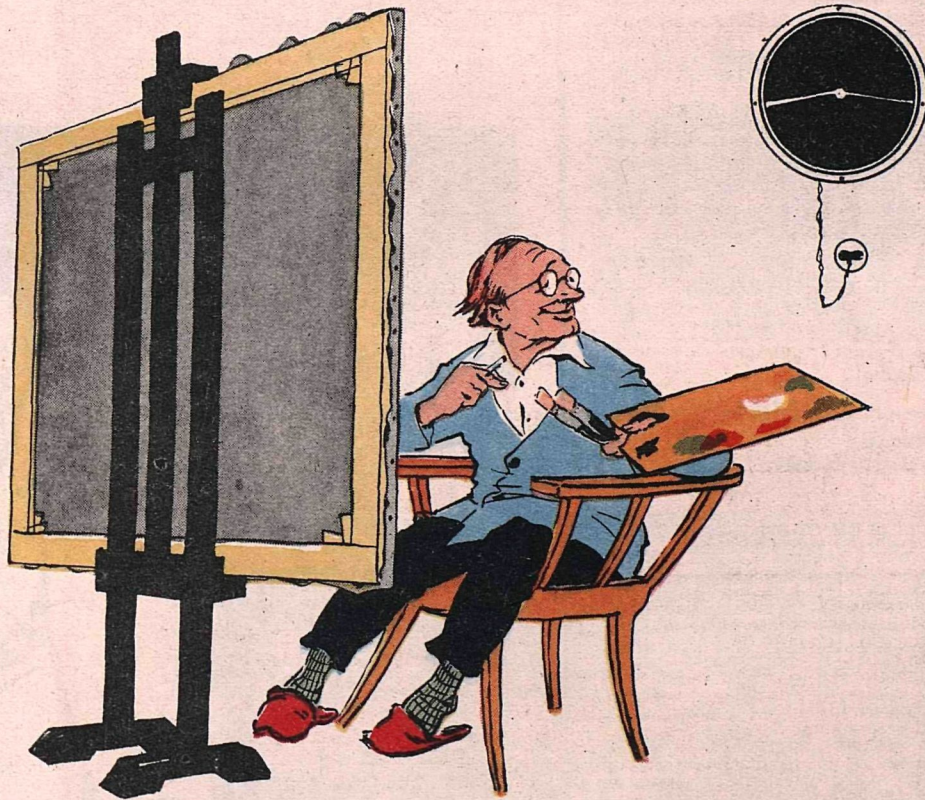
Рис. И. ИГИНА

— Вы жалуетесь, что наша газета совсем не пишет о вашем театре!.. Да что вы! Посмотрите: в каждом номере откликаемся!

ТВОРЧЕСКАЯ ЗАРЯДКА

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— За последнее время я ни одной передачи о колхозной деревне не пропустил. Теперь осталось только хор Пятницкого прослушать, и можно писать картину из колхозной жизни.

Давайте разберёмся, товарищ Уркунов: что именно здесь дико? Ваше письмо в защиту знахарки? Согласны. Что является антигосударственной практикой? Неосновательное обогащение шарлатанки за счёт больных граждан? Правильно. Что именно «не принесёт народу ничего, кроме вреда»? Практика Королевской? Верно!

Вероятно, это вы хотели сказать, товарищ Уркунов, но, хлебнув зелья, приобретённого у нашей универсальной бабки,

вы несколько захмелели, потому и написали ваше письмо, так сказать, наоборот.

Но ведь Уркунов работает в строительном тресте. Пусть он и занимается строительными делами. А практикой Королевской должны заниматься другие инстанции — и крайздрав, и крайисполком, и крайпрокуратура. Только представители прокуратуры должны навещать дикую поликлинику бабки не в качестве пациентов.

А. ВАХРАМЕЕВ

г. Краснодар.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Хочу рассказать тебе не о каких-либо злоумышленниках или чёрствых бюрократах, а о людях редкостной, неисчерпаемой доброты.

В нашем районном центре состоялся на ответственной должности некто Алимов.

С работой Алимов не справился, зато сумел совершить несколько неблагоприятных деяний. И его освободили от этой работы. И назначили заведующим общим отделом Хорольского райисполкома.

С новой работой Алимов тоже не справился. Ведь у него было не десять рук, а всего лишь две, которых ему едва хватило для энергичного самоснабжения колхозными продуктами. Кроме того он хлопотливо укрывал от следственных властей некоего Рычагова, растратившего в райпотребсоюзе 109 тысяч рублей.

Растратчика всё-таки арестовали. Алимов же назначили заместителем председателя Сивановского сельсовета. Сам же он уполномочил себя заведывать (по совместительству с заместительством) бездействующим клубом и определил себе за это заведывание «оклад», вдвое крупнее полагающегося.

Чему же обязан Алимов своим непрерывным процветанием? Главным образом неиссякаемой доброте председателя Хорольского райисполкома тов. Казакова и прочих исполкомовских добряков.

Что можно сказать о проявлении такой доброты? Затрудняюсь ответить. Говорят, что иная простота хуже воровства. А об «иной доброте» ничего почему-то не сказано.

В. ГАВРИЛЕНКО

с. Хороль,
Приморского края.

Товарищ Крокодил!

На станции Сольвычегодск, Печорской ж. д., ещё в начале прошлой весны намеревались открыть техническую библиотеку. Однако столь несложное мероприятие не осуществлено и по сей день.

Что же препятствует открытию библиотеки? Ключ не подходит к замку? Или книг не хватает?

Не то и не другое. Замок некуда вешать, а книги негде разместить: отсутствует помещение.

Дорожная газета сигнализировала об этом в политотдел дороги. Политотдел, в свою очередь, завёрил газету, что начальник отделения тов. Копосов дал слово открыть библиотеку незамедлительно.

И всё-таки она не открывается.

«А ларчик просто открывался». Ведь в технической библиотеке нет никакой литературы о бюрократической технике, поэтому начальник отделения тов. Копосов имеет все основания не интересоваться судьбою библиотеки.

А. КОРОТКОВА.

г. Котлас.

Дорогой Крокодил!

Прости за нескромный вопрос: где ты берёшь напильники для точки своих вил?

Если получаешь их с Миасского напильного завода, то, скажу прямо, не завидую твоему положению. Ты рискуешь остаться без напильников точно так же, как это случилось у нас на предприятиях Министерства строительства и дорожного машиностроения СССР.

В 1949 году Миасский завод должен был полностью обеспечить наши предприятия напильниками разных профилей. Но год уже кончился, а директор напильного завода Анатолий Иванович Вахминцев с грехом пополам отгрузил нам пятьдесят процентов напильников и на этом поставил точку.

Вот я и прошу тебя, дорогой Крокодил, как потребителя напильников: узнай, намерен ли Ана-

толий Иванович выполнять государственные задания. Если же у него на этот счёт есть свои, особые соображения, пусть тогда поделится и с тобой и с министром станкостроения СССР товарищем Костусовым А. И.

ТАРТАКОВСКИЙ

г. Челябинск.

Уважаемый Крокодил!

Владимирский райпотребсоюз вовсе не предполагал, что причинит столько хлопот председателю Боголюбовского райисполкома тов. Усенкову. Когда райпотребсоюз переехал из областного центра в районный, тов. Усенков гостеприимно распростёр свои объятия и вселил приехавших в здание, требующее капитального ремонта. Покрыхтел райпотребсоюз, затратил изрядную сумму и привёл в полный порядок новое жильё. Тов. Усенков, повидимому, остался очень доволен работой райпотреб-

союза и не замедлил выселить его из отремонтированного помещения и вселил туда контору Госбанка.

Однако, будучи по натуре человеком отзывчивым, председатель райисполкома не оставил всё же райпотребсоюз на улице, а предложил ему въехать в здание бывшего Дома колхозников. Опять ремонт, опять крупные затраты, и опять Усенков повелел райпотребсоюзу переселиться под тем предлогом, что здание нужно для районной сельскохозяйственной выставки. Надо полагать, что и на этот раз будет предоставлено какое-нибудь малоприспособленное жильё и по установившейся традиции райпотребсоюз быстро отремонтирует и столь же быстро покинет его.

Тов. Усенков, переселите раз, ну переселите два, но нельзя же до бесчувствия!..

СОРОКИН,

заведующий торговым отделом райпотребсоюза

с. Боголюбово,
Владимирской области.

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

- Почему ты не отвечал на мои письма?
- А ты куда их адресовала?
- На твою службу.
- Напрасно. Мы не имеем обыкновения отвечать на письма.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ Секретарь Смоленского обкома ВКП(б) тов. Фронтасёв прислал в редакцию следующее решение бюро обкома партии:

«Рассмотрев материал проверки заметок, опубликованных в журнале Крокодил № 28 от 10 октября и № 33 от 30 ноября, бюро обкома ВКП(б) отмечает, что начальник областного управления сельского колхозного строительства тов. Иванов Я. Е. встал на антипартийный путь зажима критики, уволив с работы тов. Куляшова, главного инженера управления, за то, что заподозрил его в авторстве заметки «Эстет», напечатанной в № 28 журнала Крокодил, в которой сообщалось, что Я. Е. Иванов использовал значительную часть средств, предназначенных на приобретение технической документации, технической литературы и т. д., на оборудование своего кабинета, хотя факты в заметке соответствовали действительности.

Бюро обкома ВКП(б) постановляет за зажим критики, выразившейся в увольнении с работы главного инженера тов. Куляшова, за его правильную информацию о незаконном расходовании управлением сельского колхозного строительства средств, тов. Иванову Якову Егоровичу объявить выговор».

Тов. Куляшов на работе восстановлен.

♦ В № 18 Крокодил под заголовком «Оборот наоборот» опубликовал несколько заметок о хищениях и растратах государственных средств. По этим заметкам органами прокуратуры были приняты меры. Работник артели «Заготпищепром» (Саратовская область) Найдин привлечён к уголовной ответственности и приговорён к двадцати годам лишения свободы. Бывший заведующий заготовительным отделом Пархарского района (Кулябская область) Кондратьев приговорён к восьми годам лишения свободы, заведующий складом Сары-Агачского сельпо (Южно-Казахстанская область) Хабаров приговорён к семи годам лишения свободы.

♦ По письму в Крокодил за разбазаривание колхозного имущества заведующий отделом сельского хозяйства Павловского района, Ульяновской области, Маслов, заведующий скотофермой колхоза имени Куйбышева Бебякин и председатель колхоза «Якстере-Теште» Сетин исключены из партии и отстранены от работы.

ЗЛОУМЫШЛЕННИЦА

В орсе треста «Вахрушевуголь» работала Нина Бирюкова, 1927 года рождения, член ВЛКСМ, одинокая, несудимая. Но директор орса Блюм решил внести в биографию молодой продавщицы серьёзную поправку. Он счёл излишним оставлять девушку несудимой.

Когда Нина Бирюкова пришла к Блюму и заявила, что она хочет после отпуска оставить работу и поступить в Горный техникум, директор принял это как оскорбление торговому ведомству, но всё-таки великодушно предоставил девушке очередной отпуск, решив отомстить ей попозже. Бирюкова, не подозревая о нависшей над ней опасности, подготовилась за время отпуска к экзаменам и на беду себе выдержала их.

Второй разговор с директором был уже вполне определённым. Бирюкова с радостью сообщила, что её зачислили в техникум, а Блюм с гневом заявил, что нечего дурака валять, надо возвращаться из отпуска на работу. Пока девушка бегала в техникум за справкой о приёме на учёбу, канцелярия орса уже успела препроводить «материальчик» о прогуле в суд, где председательствует судья Горбунов. И ближайшее заседание нарсууда первого участка Карпинска вынесло студентке приговор: три месяца лишения свободы.

«С целью загладить преступление поступила в Горный техникум...» — вот как сказано в этом беспощадном документе о действиях злоумышленницы.

Очень не по душе директору орса несудимые люди!

ИСКАТЕЛИ СЛАВЫ

Прискучило директору Камышевской МТС Ростовской области Васильеву жить в безвестности. Ни тебе славы, ни тебе почёта. Правда, слава о нём ходила, только не совсем добрая. То его в районе поругают за несвоевременный сев озимых, то райисполком побранит за опоздание с подъёмом зяби, то в газете за отставание в ремонте тракторов прославится на всю область. А такая слава, что и говорить, мало хорошего сулила.

Но слава хоть и плохая, да была, а вот о почёте и говорить не приходится. Его совсем не было. А жить без почёта Васильев считал для себя делом нетерпимым и даже унижительным.

Убедившись, что районные власти не намерены обвить его голову сияющим венцом, Васильев решил сделать это сам.

И сделал. Через короткое время почёт был приобретён. Точнее, приобретён был не самый почёт, а только доска почёта, на которой Васильев распорядился вывесить свой портрет. В центре он сам, а по бокам и ниже — его постоянные заместители и помощники: замполит Осокин, главный бухгалтер Казякина, просто бух Морозова и другие руководящие товарищи. И только в самом низу поместили несколько фотографий передовиков производства. По почёту и место! Так Васильев обрёл себе почёт.

Одно плохо: дела в МТС от этого ничуть не улучшились.

МЕЛЬНИК ЖЕНИТСЯ

Двадцать третьего ноября прошлого года жители села Жабокрич (Винницкая область, Шпичковский район) гуляли на свадьбе.

Женился их односельчанин Мельник Степан Дмитриевич на односельчанке Рябошапка Марии...

Свадьба была пышная, богатая: горилка лилась рекой, столы ломились от яств.

Гости «спивали писни», поздравляли жениха и невесту. Всё сельское начальство тоже сидело за праздничным столом, тоже «спивало» и выпивало, тоже поздравляло молодожёнов.

Праздник портило только одно обстоятельство: здесь же, в хате, в сторонке сидела законная жена Мельника с тремя малолетними его детьми. Они не «спивали» и не поздравляли молодожёнов. Они умоляли отца и мужа опомниться и вернуться в родную семью.

На Мельника и на наречённую эти слёзы и мольбы никак не действовали. Это и понятно. Но как не застрял в горле праздничный пирог у руководителей села Жабокрич, со спокойным сердцем пировавших на свадьбе двоежёнца, вот это нам, признаться, непонятно.

ТЮМЕНСКИЕ ШУТНИКИ

Признаться, очень хотелось Крокодилу помочь работникам Тюменского обкома комсомола. Да и как было не помочь! Намучились ребята с жильём, а вернее, без жилья. Придут они к председателю горисполкома тов. Переузенно, а тот только улыбается и головой качает:

— И не стыдно такими пустяками занятых людей тревожить? Чем зря время терять, женились бы на девушках с жилплощадью. Как говорится, венец — всему делу конец...

Начальник же городского жилищного управления тов. Каширин, тоже шутник не малый, венчал резолюцию тов. Переузенно лаконичной припиской: «Подшить к делу».

Так повелось с лета 1948 года. Не могли малоопытные молодые люди уяснить, что к тов. Каширину, например, соответствующий подход нужен: что можно его пригласить в нэкой-либо уютный уголок, посидеть с ним, по-дружески поговорить, поблагодарить за внимание...

Что же делать! Написал Крокодил письмо и о. председателя областного исполкома тов. Щурову и вскоре получил ответ уже из горисполкома: жильё, мол, работникам обкома комсомола будет предоставлено в августе 1949 года.

Порадовался Крокодил за ребят, да рановато: ни в августе ни в декабре комсомольцы никаких квартир не получили. Ответ из Тюмени оказался очередной шуткой...

ФОТО витрина Крокодила

ХОЗЯЙКА ГОРОДСКОЙ ВОДЫ

Честь имеем представить: Нина Алексеевна Романова. Вот уже тринадцать лет она владеет концессией на водоразборную колонку по улице Туйбахтина в городе Астрахани.

Получая у города воду по три четверти копейки за ведро, Нина Алексеевна продаёт её населению по пять копеек за ведро.

Это мощное концессионное предприятие свидетельствует о том, что директор треста водоканализации В. А. Суслин в своих заботах о бытовых нуждах астраханцев не жалеет средств... самих астраханцев.

В декабре прошлого года исполнилось три года с тех пор, как на станции Кингисепп лежат 376 барабанов с телеграфным кабелем.

Пассажиры, проезжающие из Ленинграда в Таллин, с грустью взирают на это ценное имущество, приходящее в негодность.

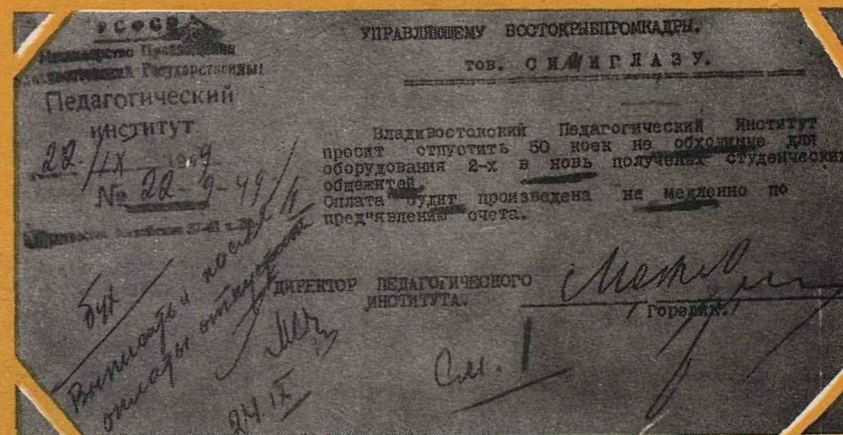
Как нам удалось установить, хозяин кабеля — Ленинградское областное управление связи. Туда же следует и направлять поздравительные телеграммы с исполнившейся годовщиной. Кстати, к этой знаменательной дате управление связи уже выплатило железной дороге 65 тысяч рублей за хранение кабеля.

Интересно выяснить, какова будет, в конечном счёте, себестоимость слова телеграммы, переданной по этому кабелю?

ЮБИЛЕЙНАЯ ДАТА

...ПЕДАГОГУ — НАУЧИСЬ САМ

Полюбуйтесь сочинением Владивостокского педагогического института. Что ни строчка, то ошибка. Даже школьник оценит это сочинение на единичку. Больше оно и не стоит.

Ничего не поделаешь! Придётся директору педагогического института учиться грамоте.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, Г. КОРОЛЬКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 68. Подписано к печати 13/1 1950 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А—00157. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 60. Тираж 167 000 экз.

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экзempl.
1950 г.

ИНДОНЕЗИЯ

ЮГ 50

Неразлучные друзья.